

МИРА ЛИНЧ

ИЗМЕНА

*Пошаговое руководство:
как забрать у него всё*

Мира Линч

**Измена. Пошаговое руководство:
как забрать у него всё**

«Литнет»

2026

Линч М.

Измена. Пошаговое руководство: как забрать у него всё /
М. Линч — «Литнет», 2026

Она не психолог и не юрист. Она – женщина, которую предали, когда она была беременна вторым ребёнком. Её мир рухнул в тот момент, когда на экране чужого телефона высветилось сообщение: «Скучаю. Когда приедешь?». Но вместо слёз и истерик она выбрала холодный расчёт. Она не будет просить, умолять или ждать, пока он одумается. Она сделает то, что умеет лучше всего – соберёт улики, перекроет кислород и выжжет всё, что он строил за её спиной.

© Линч М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Точка невозврата	5
Глава 2. Первый камень в фундамент	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Точка невозврата

Глава 1. Точка невозврата

Она стояла у плиты, и рука её, держащая лопатку для яичницы, дрожала ровно настолько, чтобы это было заметно только ей самой. Настя не любила яичницу, она вообще не любила завтраки, потому что завтраки в этом доме всегда означали одно и то же: дети, крики, разбросанные по полу крошки и запах кофе, который раздражал её обоняние с той самой минуты, как она забеременела Матвеем. Но сегодня был особенный день. Сегодня был день, когда её муж, Сергей, должен был прилететь из командировки на два дня раньше, и она хотела сделать вид, что их жизнь всё ещё та, прежняя, до того, как она узнала.

Впрочем, она не хотела делать вид. Она хотела посмотреть ему в глаза. Именно так, в упор, держа эту самую чёртову лопатку, будто оружие, и спросить: «Ну что, Серёженька, как там Алёна? Передаёшь ли ты ей привет от нашей дочери, которая, кстати, вчера спросила, почему папа больше не целует маму?»

Алёна. Имя, которое она выудила из его телефона, когда тот, пьяный после корпоратива, забыл его на кухне. Она не рылась, нет. Она просто открыла сообщения, потому что экран горел, и уведомление от «А» высветилось прямо на заблокированном экране: «Скучаю. Когда приедешь?» И всё. Остальное она додумала сама, как додумывают все женщины, которые слишком долго терпели холодность. Но когда она открыла переписку, когда она увидела эти смайлики, эти «моя хорошая», и фото — фото той квартиры, которую они с Сергеем снимали под офис, но которая, оказывается, служила ему вторым домом... она не разбила телефон. Она аккуратно положила его на место, заварила себе ромашковый чай, налила в любимую кружку и села в темноте гостиной.

Там, в темноте, она и решила, что больше не будет женой, которая ждёт. Она будет женщиной, которая забирает.

Дети ещё спали. Соня, старшая, пять лет, спала с куклой, прижимая её к груди так, будто это было единственное, что у неё есть. А Матвей, которому ещё не было и двух, сопел в своей кроватке, и Настя смотрела на него, и в груди у неё что-то сжималось до боли. Она родила его в тот самый месяц, когда Сергей начал задерживаться на работе. Она родила его, когда он впервые не приехал в роддом, сказав, что у него срочные переговоры. Она родила его, а он приехал на третий день с цветами, которые уже завяли, и с таким выражением лица, будто это была какая-то рутинная обязанность, а не чудо.

Теперь она знала, где он был в тот день. В той самой квартире. С Алёной.

Настя поставила сковороду на огонь и позволила себе одну слабость — она закрыла глаза и представила, как Сергей стоит у неё на коленях и просит прощения. Она представила это так ярко, так выпукло, что даже уголки губ дрогнули в улыбке. Но улыбка была не радостная — она была хищная. Потому что в её планах не было прощения. В её планах было забрать у него всё. Не просто деньги, не просто бизнес, не просто эту квартиру с видом на парк, которую она ненавидела, потому что в ней пахло его одиночеством. Она хотела забрать его репутацию. Она хотела, чтобы его партнеры, его друзья, его мать, которая всегда считала Настю «недостаточно хорошей», посмотрели на него и увидели не успешного мужчину, а лжеца.

И она знала, с чего начнёт. Она начнёт не со скандала. Скандалы — это для слабых. Она начнёт с документов.

Она помнила, как он прятал свои «серые» схемы. Он был достаточно умен, чтобы не хранить ничего в облаке, но достаточно самоуверен, чтобы не думать, что его жена — не просто красивая картинка за его спиной. А она, между прочим, закончила экономический факультет, и хотя никогда не работала по профессии, она умела читать цифры. Она умела видеть, где сумма расходов не совпадает с доходами, где налоговая отчётность выглядит как сказка, а

не как реальность. Однажды, полгода назад, она случайно нашла папку в его кабинете, когда искала зарядку для планшета. Он закричал тогда. Он впервые на неё закричал, сказав, чтобы она не лезла в его дела. И она отступила. Тогда. А теперь она поняла: он кричал не потому, что она мешала. Он кричал, потому что испугался.

Но сегодня он прилетает. Сегодня он войдёт в эту дверь, поцелует детей, чмокнет её в щёку и скажет, что устал. И она улыбнётся. Она нальёт ему чаю, поставит тарелку с той самой яичницей и скажет: «Как прошла командировка, дорогой?» И он соврёт. Он соврёт так же легко, как дышит, потому что за эти годы ложь стала его второй натурой. А она будет слушать и запоминать. Она будет записывать на диктофон в своём телефоне каждое его слово, потому что потом, когда придёт время, эти слова станут доказательством того, что он не просто изменял, он жил двойной жизнью.

Она услышала щелчок замка. Сердце пропустило удар, а потом забилося где-то в горле, но она взяла себя в руки. Она разбила яйцо о край сковороды, и желток растёкся по раскалённому маслу, издавая шипение, похожее на крик. Она не обернулась. Она знала, что он стоит в прихожей, снимает пальто, ставит чемодан. Она слышала его шаги — тяжелые, уверенные, шаги человека, который считает себя хозяином жизни.

— Насть, я дома, — сказал он, и голос его звучал так буднично, будто он не был в командировке, а просто сходил в магазин за хлебом.

Она медленно повернулась. На ней был старый свитер, который она носила дома, потому что в нём было тепло, а не потому что она хотела ему понравиться. Волосы были собраны в небрежный пучок, и она знала, что выглядит уставшей. Но в её глазах горел тот самый огонь, которого он боялся. Он подошёл ближе, наклонился, чтобы поцеловать её в щёку, и она позволила. Её кожа почувствовала его дыхание, и она с отвращением отметила, что пахнет он не самолётом, не такси, а чужими духами — сладкими, цветочными, совсем не её.

— Как дети? — спросил он, проходя к столу и садясь, даже не взглянув на сковороду.

— Спят, — ответила она, и голос её прозвучал ровно, гладко, как начищенный паркет.
— А как твоя поездка?

Он вздохнул, откинулся на спинку стула и потёр глаза. Жест усталого мужчины, который тащит на себе весь мир. Но она знала цену этому жесту.

— Всё как обычно, — сказал он. — Переговоры, встречи. Устал как собака.

Она положила перед ним тарелку с яичницей, которая уже начала остывать и покрываться тонкой плёнкой. Она села напротив, сложила руки на столе и посмотрела на него.

— Серёж, — сказала она тихо, почти ласково. — А ты не забыл, что у нас завтра годовщина? Десять лет.

Он замер. Всего на долю секунды, но она это заметила. Его челюсть чуть сжалась, и он быстро улыбнулся — той самой улыбкой, которую он использовал на деловых встречах.

— Конечно, помню, — сказал он, но в глазах его была паника. — Я приготовил сюрприз.

Она кивнула. Сюрприз. Она знала, какой сюрприз он приготовил. Она знала, что завтра он должен был улететь с Алёной в Сочи, на три дня, под предлогом «срочной командировки». Она знала это, потому что Алёна, наивная дура, выложила в сторис билеты, забыв скрыть их от подписчиков. И Настя, которая подписалась на неё с фейкового аккаунта, видела эти билеты. Видела эти два места в бизнес-классе. Видела открытки с пальмами.

Но она ничего не сказала. Она просто встала, убрала его тарелку, хотя он не съел ни куска, и сказала:

— Отдыхай. Я разбужу детей.

Она вышла из кухни, и только там, за дверью, позволила себе выдохнуть. Слёзы не текли, они высохли ещё в ту ночь, когда она нашла переписку. Теперь внутри неё была только сталь, холодная и твёрдая. Она зашла в спальню, закрыла дверь и достала из-под кровати ноутбук. Она открыла папку «Рабочее», которую он сам же и создал, и начала копировать файлы. Бух-

галтерия, договоры, сканы чеков. Она не знала, зачем всё это, но она знала, что это её билет. Не в Сочи. В новую жизнь.

Настя сидела на полу, прижав ноутбук к груди, и смотрела на дверь. За этой дверью спал мужчина, которого она любила. За этой дверью спал враг, который разрушил её мир. И за этой дверью начиналась её война. Она улыбнулась, и улыбка её была похожа на оскал.

Это была только первая глава. Самая тихая. Самая опасная.

Глава 2. Первый камень в фундамент

Глава 2. Первый камень в фундамент

Ночь не принесла облегчения. Она вообще никогда не приносила облегчения в последние месяцы, но эта ночь была особенной – она пахла потом его тревожного сна и чужими духами, которые въелись в подушку, словно Сергей специально привёз их с собой, чтобы проверить, заметит ли она. Настя лежала на самом краю кровати, почти свесив ноги на пол, и слушала его дыхание – глубокое, размеренное, дыхание человека, которому совесть не мешает спать. Она знала, что завтра утром он встанет, улыбнётся детям, выпьет свой чёрный кофе без сахара и уедет в офис, а вечером, возможно, даже вернётся, потому что до «командировки» в Сочи оставался ещё один день, и ему нужно было поддерживать иллюзию нормальности. Но она больше не верила в иллюзии. Она верила только в факты.

В два часа ночи, когда Сергей перевернулся на бок и перестал всхлипывать во сне, Настя бесшумно встала. Босые ноги ступали по паркету с кошачьей грацией, которую она сама в себе не подозревала – годы материнства и бессонных ночей сделали её движения плавными и неслышными, будто она была тенью, а не живым человеком. Она прошла в кабинет, который Сергей гордо называл своим «личным пространством», и закрыла за собой дверь, не щёлкнув замком, потому что щелчок мог его разбудить. Вместо этого она подперла дверь стулом, просто на всякий случай, и включила настольную лампу – ту самую, с зелёным абажуром, которую он купил на блошином рынке в Праге и которая всегда казалась ей слишком пафосной для их скромной квартиры.

Но теперь она смотрела на эту лампу иначе. Она смотрела на неё как на свидетеля.

Папка, которую она нашла полгода назад, лежала в нижнем ящике стола, под стопкой счетов за интернет и рекламных проспектов. Сергей был педантом в делах и хаотичным в быту, и эта его особенность сейчас играла ей на руку. Она вытащила папку, и руки её дрожали, но не от страха, а от предвкушения. Внутри были документы, которые она тогда не решилась рассматривать подробно, потому что он застал её врасплох и вырвал папку из рук, а потом полчаса орал так, что Соня проснулась и заплакала. Тогда она отступила. Теперь она знала, что отступление было тактическим.

Настя села на его кожаное кресло, которое скрипнуло под тяжестью её тела, и начала перебирать бумаги. Чеки от поставщиков, договоры аренды складов, выписки с расчётного счёта – всё это выглядело как обычная бухгалтерия малого бизнеса. Но она знала, где искать. Она помнила, что Сергей однажды, в приступе пьяной откровенности, рассказал ей о «схеме с кэшбэком», когда они завышали расходы на материалы, получали возврат налога, а разницу оставляли себе. Тогда она не придавала этому значения – мало ли что болтают мужчины за рюмкой коньяка. Но теперь каждое его слово обретало вес золота.

Она нашла это на третьем листе: договор с компанией-однодневкой, зарегистрированной на какого-то студента, который даже не знал, что является директором фирмы. Сумма была смешной – всего двести тысяч рублей, но Настя понимала, что это лишь верхушка айсберга. Она знала, что такие компании плодятся у Сергея каждые полгода, и каждая из них позволяла ему «оптимизировать» налоги на сумму, которой хватило бы на её годовое содержание. Она усмехнулась – иронично, горько. Он тратил деньги на Алёну, на её подарки, на ту самую квартиру в центре, а налоговая служба думала, что он едва сводит концы с концами.

Она сделала фотографию каждого документа на свой телефон. Качество должно было быть идеальным, потому что она знала: в суде любую мелочь могут использовать против неё. Потом она аккуратно сложила всё обратно, поставила папку на место, задвинула ящик и выключила лампу. На кухне она налила себе стакан воды и села на подоконник, глядя в окно на спящий город, который казался таким же безмолвным и безжалостным, как её новый план.

Утром всё пошло по сценарию. Сергей проснулся бодрым, чмокнул Соню в макушку, поиграл с Матвеем, который тянул его за ухо с такой силой, что тот поморщился, и уехал, оставив на столе записку: «Купи продукты к ужину, я приду рано». Настя посмотрела на записку – её аккуратный, почти каллиграфический почерк, который он копировал, когда хотел казаться заботливым, – и скомкала бумагу. Она больше не нуждалась в его записках. Она нуждалась в доказательствах.

Первый звонок она сделала в девять утра, как только дети были переданы няне. Она набрала номер Глеба, своего бывшего однокурсника, который теперь работал в налоговой консультации, и говорила с ним так, будто речь шла о выборе нового пылесоса, – легко, непринуждённо, с лёгкой ноткой дружеской просьбы. Она не сказала ни слова о Сергее. Она просто спросила, как проверить контрагента на предмет «технической» компании, какие документы для этого нужны и куда обращаться с жалобой.

Глеб, который всегда был в неё влюблён ещё с института, как она догадывалась, охотно всё объяснил. Он даже предложил встретиться, чтобы «подробнее проконсультировать», но Настя вежливо отказалась – она не хотела оставлять следов. Она записала всё, что он сказал, на диктофон, а потом открыла ноутбук и начала составлять план.

Шаг первый: собрать все платёжные поручения, где фигурируют сомнительные контрагенты. Шаг второй: найти независимого оценщика, который подтвердит, что рыночная стоимость их совместного бизнеса занижена в отчётности. Шаг третий: подать заявление в налоговую инспекцию, но не от своего имени, а анонимно, через специальный сервис, который гарантировал конфиденциальность. Она не хотела, чтобы Сергей узнал об этом раньше времени – он должен был думать, что его жизнь идёт по-прежнему, пока она выстраивает вокруг него ловушку.

Но самым сложным было не это. Самым сложным было смотреть на него каждый вечер, слушать его рассказы о работе, о том, как он устал, как «всё это» ради семьи, и не закричать. Не выплеснуть ему в лицо стакан воды, не разбить тарелку, не рассказать детям, что их папа – лжец. Она держалась. Она держалась так крепко, как не держалась никогда, даже когда рожала Матвея без эпидуральной анестезии.

Но на третий день, когда Сергей уехал в свой офис, а дети заснули после обеда, она сделала то, что изменило всё. Она взяла ключи, которые он всегда оставлял в тумбочке – запасные, от той самой квартиры. Она никогда ими не пользовалась, но теперь она взяла их в руку, и металл показался ей горячим, будто он обжигал кожу. Она знала адрес: проспект Мира, дом 15, квартира 78. Она знала, что сейчас Алёна, скорее всего, на работе, и что квартира пуста. Она знала это, потому что подписалась на страницу Алёны в соцсетях и видела, что та выкладывает селфи из офиса каждый день в одно и то же время.

И она поехала.

Такси остановилось у серого панельного дома, ничем не примечательного, таких тысячи в городе. Настя поднялась на седьмой этаж, и каждый шаг давался ей с трудом, не потому что она устала, а потому что внутри неё боролись две силы: одна говорила «это вторжение, это ниже твоего достоинства», а вторая, более голодная, шептала «ты должна видеть, ты должна знать, как он живёт без тебя». Она вставила ключ в замок, и он повернулся с мягким щелчком, будто приглашая её войти.

Квартира была красивой. Она ожидала увидеть безвкусицу, дешёвые обои или, наоборот, вычурный шик, но здесь было просто, со вкусом, даже уютно – бежевые тона, живые цветы на подоконнике, книги на полках, которые она узнала: те самые тома, которые Сергей когда-то покупал для неё, но она никогда не читала. Теперь они стояли здесь, на чужих стеллажах. На кухонном столе стояла кружка с надписью «Любимой», и Настя узнала её – она видела такую же в магазине, когда они выбирали подарки на Новый год, и Сергей тогда сказал, что это пошлость. Он врал. Он врал везде.

Она не стала ничего трогать. Она сделала фотографии, десятки фотографий: его зубная щётка в стаканчике рядом с её, его футболка на спинке стула, его рабочие бумаги на столе, где она увидела копии их семейных фотографий, которые он, оказывается, распечатал и поставил сюда, как будто пытался создать иллюзию семьи с другой женщиной. Это было отвратительно до тошноты, но она сдержала рвотный позыв. Она была не здесь для эмоций. Она была здесь для улик.

На её счастье, бумаги на столе оказались более интересными, чем она могла предположить. Среди накладных и квитанций об оплате коммунальных услуг лежал конверт с грифом «Лично», и она, не колеблясь, вскрыла его. Внутри оказался договор о доверительном управлении имуществом, подписанный Сергеем и его младшим братом, который был формально директором их фирмы, но на деле всегда оставался в тени. Этот договор, как поняла Настя, позволял Сергею перевести все активы на подставное лицо в случае развода. Он готовился. Он готовился заранее, может, даже до того, как встретил Алёну, а может, в тот самый день, когда она родила ему второго ребёнка и стала, в его глазах, «менее ценной».

Она сфотографировала каждую страницу, дрожащими пальцами, но глаза её оставались сухими и ясными. Она больше не будет плакать. Она будет действовать.

Покидая квартиру, она услышала шаги в подъезде – чьи-то быстрые, лёгкие, женские. Её сердце пропустило удар, и она мгновенно отпрянула от двери, затаившись за углом лестничной клетки. Но это была не Алёна – всего лишь соседка с собачкой. Настя выдохнула и, когда шаги стихли, бесшумно выскользнула из подъезда.

В такси она разревалась. Она разревалась не от боли, а от облегчения, потому что теперь у неё было не подозрение, не интуиция, а факты. Она сжимала в руке телефон, как талисман, и чувствовала, как внутри неё разливается холодная, почти божественная уверенность: она победит. Она не просто отнимет у него деньги – она отнимет у него его мир, его привычный порядок, его уверенность в том, что он управляет жизнью. Она разрушит его так, как он разрушил её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.